

УДК 347.948: 347.63

Заключение эксперта в разрешении семейных споров о воспитании детей

Е.Н. Толмачева,

магистрант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, адвокат Сахалинской адвокатской палаты

Россия, Москва
en.tolmacheva@yurbus.su

Исследуется значение заключения эксперта как доказательства при рассмотрении судом дел, связанных с семейными спорами. На примере из судебной практики анализируется роль заключений эксперта. Формулируется вывод о необходимости уделять особое внимание доказательствам в гражданских делах по спорам о воспитании детей; выбору вида экспертизы, которую необходимо назначать по делу, — судебно-психологическую, судебно-психиатрическую, комплексные психолого-педагогическую, психолого-психиатрическую, психолого-валеологическую.

Ключевые слова: *эксперт, заключение, суд, решение, дети, экспертиза, доказательство, ошибка, семейный спор.*

В теории доказательств особое место отводится заключению эксперта. Заключение эксперта является результатом исследования, проведенного экспертом — человеком, обладающим специальными знаниями в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Согласно ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ «при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам» [2].

В науке гражданского процессуального права имеются различные мнения по вопросу о том, какое место занимает заключение эксперта в классификации доказательств по источнику: личное (до суда доводит сведения о фактах человек, обладающий ими), вещественное (сведения о фактах содержат предметы, вещи) или смешанное доказательство. К последнему виду доказательств заключение эксперта относил советский процессуалист С.В. Курьлев, точку зрения которого поддержал А.Т. Боннер [1, с. 282].

Безусловно соглашаясь с позицией выдающихся ученых, следует отдельно пояснить, в чем заключается этот не получивший широко распространения среди процессуалистов подход к классификации доказательств. Эксперт, по мнению С.В. Курьева, исследуя предоставленные в его пользование факты (материалы дела), преобразует их в новое доказательство — заключение эксперта. В процессе формирования заключения «эксперт, во-первых, воспринимает не факты, имеющие юридическое значение для дела, а факты-доказа-

тельства; следовательно, процессу формированию заключения эксперта предшествует процесс формирования этих воспринимаемых и исследуемых доказательств.; во-вторых, и это главное, эксперт воспринимает не только определенные явления, но и оценивает их с точки зрения своих научных знаний о связях явлений, познавая в результате такой оценки новые факты. Источниками фактов, устанавливаемых экспертом, являются, с одной стороны, сведущее лицо, то есть он сам, с другой — в большинстве случаев вещи» [4, с. 282]. Особо отмечено, что для суда в заключении эксперта устанавливаются такие факты-доказательства, источником которых ни эксперт, ни материалы в отдельности не могут быть [4, с. 281]. Поскольку заключение эксперта аккумулирует в себе несколько источников сведений о фактах, постольку оно является смешанным доказательством.

Дефекты и ошибки заключений экспертов становятся понятны и объяснимы, если исходить именно из такого понимания заключения эксперта.

Для признания заключения эксперта доброкачественным доказательством (весьма точное слово употреблено С.В. Курьевым для определения качества заключения эксперта, которое можно заменить на предусмотренный ч. 3 ст. 67 ГПК РФ процессуальный термин, используемый в оценке доказательств, — достоверность, а также обоснованность) должно быть единство двух факторов: доброкачественность эксперта и доброкачественность материала, исследуемого экспертом [4, с. 281]. Под доброкачественностью эксперта понимается его личность, образование, ученая степень, профессиональные навыки, стаж экспертной деятельности; доброкачественность материа-

лов зависит от правильности их подбора, т. е. сбора доказательств судом.

Ошибки, допущенные экспертом и впоследствии оставшиеся незамеченными судом или показавшиеся ему очевидными, но по каким-то причинам не исправленные, могут негативно отразиться на разрешении дела.

Действительно, этот вид доказательства обладает большим практическим значением, зачастую становясь единственным доказательством, повлиявшим на исход спора. В делах, предметом которых являются споры о воспитании детей, в частности об определении места жительства ребенка, заключение эксперта влияет на будущие условия жизни ребенка. Приведем пример из судебной практики.

Н. обратился в суд с исковым заявлением о расторжении брака и об определении места жительства с ним двоих детей: дочери 7 лет и сына 10 лет. В судебном заседании Л. предъявила встречные требования. Суд постановил решение о расторжении брака и об определении места жительства детей с матерью Л., так как дети в силу возраста нуждаются в заботе матери и в меньшей степени повлияет на психику детей, если они будут проживать с мамой. Такой вывод суд сделал, основываясь на заключении эксперта по результатам психолого-педагогической экспертизы, проведенной в рамках данного гражданского дела. Более того, заключению эксперта отведено значительное место в мотивировочной части решения при только лишь перечислении других доказательств, поэтому оно является самым весомым доказательством в деле.

Судом назначена судебная психолого-педагогическая экспертиза, т. е. комплексная судебная экспертиза, которая необходима в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 82 ГПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о судебно-экспертной деятельности) [13], а именно когда установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или различных научных направлений в пределах одной области знания, и поручается нескольким экспертам. В настоящем случае эксперты должны были обладать знаниями в области психологии и педагогики.

Это следует понимать и учитывать при оценке заключения как достоверного доказательства. Исследование, проведенное некомпетентным экспертом, может повлечь ошибки в его заключении по причине неприменения необходимых научных методов, или применения методов, но других, не подлежащих использо-

ванию, или некорректной интерпретации полученных результатов, противоречащих предоставленным материалам дела. В рассматриваемом примере из представленной в заключении эксперта информации об образовании следует, что судебный эксперт педагогического образования не имеет, не подтверждено и наличие образования в области психологии.

О назначении именно комплексной экспертизы указано в ее названии. На это обращал внимание Верховный Суд РФ в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, от 20.07.2011, а также другие суды общей юрисдикции в обобщениях судебной практики. Так, в случаях, когда установление тех или иных обстоятельств требовало специальных знаний, судами назначались экспертизы для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, назначались судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические) [6].

В случае проведения исследования экспертом, который обладает только одним из необходимых образований при назначении комплексной экспертизы, он выйдет за пределы своей компетенции. Поэтому такое заключение не может считаться допустимым доказательством.

При получении определения суда о назначении комплексной экспертизы эксперт, не имеющий соответствующего образования, должен руководствоваться п. 2 ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, согласно которому в случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Несмотря на имеющиеся основания для возврата определения суда и материалов дела, эксперт в рассматриваемом примере этого не сделал и подготовил заключение.

По верному замечанию М.К. Треушникова, «оценка заключения эксперта — сложный мыслительный процесс. Его нельзя свести к чисто логическому анализу умозаключений эксперта» [12, с. 232]. Соглашаясь с этим мне-

нием, продолжим: оценку нельзя сводить только к констатации наличия в материалах дела заключения эксперта и соблюдения его формы, хотя на практике зачастую именно так и происходит. Об этом указывают в своих монографиях и ученые-процессуалисты, например А.Т. Боннер в монографии «Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе» [1, с. 282].

Далее М.К. Треушников пишет, что «опыт и квалификация судей, практика рассмотрения определенной категории гражданских дел, возможность сопоставить выводы эксперта с другими доказательствами позволяет суду всесторонне проверить не только логику экспертного заключения, но и научность методики исследования, полноту выводов, их обоснованность» [12, с. 232].

По мнению Г.Д. Улётовой, «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить и обоснованность, и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических знаний» [3, с. 97]. Чтобы проверить научность методик исследования, необходимо обладать сведениями о таковых. Для этого в заключении в обязательном порядке перечисляются виды методик и источники их опубликования. Причем методики и методы должны относиться к предмету экспертизы и в случае применения другими экспертами в повторной экспертизе должны привести к аналогичному результату.

Как следует из решения по рассматриваемому делу, суд оценил все доказательства и, основываясь на заключении эксперта, пришел к выводу о том, что негативные последствия в виде давления на сына родителями матери менее негативны, чем последствия, которые могут возникнуть при продолжающемся раздельном проживании с матерью, а поскольку детей невозможно разделить и у дочери в силу ее малолетнего возраста (7 лет) имеется привязанность к матери, судом принято решение определить место жительства обоих детей с матерью.

В контексте сказанного необходимо процитировать следующий вывод эксперта: «Ребенок подвержен влиянию наиболее значимого взрослого и принимает его мнение за свое собственное. В данном случае, папа, являясь особо значимым взрослым (Для сына. — *Примеч. авт.*), желая того или нет, формирует мнение ребенка. Это повлекло нарушение детско-родительских отношений ребенка с мамой, что может крайне негативно сказаться на дальнейшем психическом развитии ребенка и становлении его как личности». Эксперт заключил, что именно влияние отца на сына стало

причиной нарушения отношений между ребенком и матерью, и, более того, спрогнозировав развитие мальчика, указал на возможность отражения негативного влияния на его психическом здоровье.

Наряду с другими обобщениями эксперта именно этот вывод имеет существенное значение и должен быть логически понятным и научно обоснованным, т. е. заключение должно содержать информацию о том, в результате применения каких научных методов и методик эксперт пришел к выводу, что давление на ребенка со стороны родителей матери в меньшей степени отразится на его психике, чем давление со стороны отца. Если невозможно проследить, какие научные методы и методики эксперт применял, то такой вывод будет считаться индивидуальным, частным мнением эксперта. В настоящем примере научное обоснование указанного вывода отсутствует, соответственно, заключение не может считаться обоснованным, достоверным и приниматься в качестве доказательства по делу.

Упомянутый способ оценки заключения является анализом содержания заключения эксперта, его вводной, исследовательской частей и выводов, который применяется судьями редко. В основном же судами используется такой способ оценки заключения, как сопоставление выводов эксперта с другими доказательствами по делу, потому что является более легким, и, как следствие, оценка этого доказательства оказывается неполноценной [1, с. 310]. Как правило, суды ограничиваются указанием на соответствие заключения эксперта имеющимся доказательствам, как и в настоящем случае.

Но, как указывает М.К. Треушников, «расхождение в выводах эксперта по сравнению с другими доказательствами по делу может быть вызвано двумя причинами. С одной стороны, эти расхождения могут быть объяснены ошибкой заключения, с другой — остальные доказательства могут быть ложными при истинности выводов заключения эксперта» [12, с. 232].

К тому же заключение эксперта согласно ч. 2 ст. 86 ГПК РФ должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. Такая формулировка требований к содержанию заключения является общей, что на практике приводит к сложностям при оценке заключения эксперта.

В статье 25 Закона о судебно-экспертной деятельности перечислены следующие сведения, которые должны быть отражены в заключении: «время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о

лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам».

Более того, у экспертов сложилась устойчивая практика оформления заключений именно в таком порядке. Однако бывают случаи, когда в заключениях отсутствуют выводы эксперта, наличествуют содержание и результаты исследований, проведенные по поставленным судом вопросам (исследовательская часть), как в приведенном примере психолого-педагогической экспертизы, что не одно и то же, так как выводы — это оценка и обоснование результатов исследования. Зачастую эксперты самостоятельно объединяют вопросы суда, отвечая на них как на один вопрос, либо не отвечают вообще, не объясняя при этом причин.

В связи с тем, что положения ГПК РФ не содержат подробных требований к содержанию заключения эксперта, как предусмотрено в Законе о судебно-экспертной деятельности, то, по нашему мнению, это позволяет суду оценивать заключение эксперта формально, а именно: если сторонами не заявлено обоснованное несогласие с заключением эксперта, то суд принимает его в качестве доказательства независимо от того, содержит оно дефекты или нет.

Если одна сторона или обе стороны не согласны с выводами эксперта, то самым сложным является доказывание необоснованности проведенного исследования. Чтобы истец или ответчик, а также их представители были способны дать обоснованные пояснения суду о нарушениях, допущенных подготовившим заключение экспертом, о несоответствии его выводов исследовательской части заключения и (или) материалам дела, им необходимо обладать познаниями в той или иной сфере науки, техники, искусства, ремесла, что весьма редко. С этой целью можно привлечь другого эксперта или специалиста. Этот вариант затруднителен,

поскольку подходящего эксперта следует найти и обеспечить его явку, что влечет для заинтересованной стороны дополнительные расходы, или участники процесса попросту не знают о такой возможности.

После вступления в силу решения суда по рассмотренному делу события развивались следующим образом. Сын продолжил жить совместно с отцом Н. вопреки постановлению суда. После неудавшейся попытки матери исполнить решение суда в принудительном порядке она обратилась в суд с иском о взыскании алиментов на содержание обоих детей. На что отец вынужден был подать встречное исковое заявление об определении места жительства сына с ним. Рассмотрение дела завершилось утверждением судом мирового соглашения, ребенок остался проживать с папой.

Спор удалось урегулировать после представления Н. по собственной инициативе в материалы дела заключения специалистов психиатра и психолога; проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы; настойчивого заявления ходатайств об истребовании доказательств в отношении личности матери, которые были исследованы судебными экспертами; опроса ребенка, сообщившего, что мама им не интересуется, а поэтому с отцом ему лучше, тогда как ранее суд, вынесший решение об определении места жительства детей с Л., посчитал мнение ребенка зависимым от желания отца проживать с ним.

В исследовательской части заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении матери содержится следующее определение: «Мать по отношению к сыну ведет себя слишком авторитарно, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки, навязав ему тем самым свою волю», «...для ребенка эмоционально ближе является отец, так как мальчик отмечает мягкие и доверительные отношения с ним. По результатам исследования мама для мальчика также эмоционально важна, так как они вместе проживали и у мальчика сложилась значимость родительских фигур в его жизни, но авторитарное отношение мамы к мальчику отдаляет его от нее».

В выводах указанного заключения был подтвержден факт временного болезненного состояния Л. — нарушения ее психического здоровья в период рассмотрения гражданского дела, по результатам которого ее требования были удовлетворены. Об этом факте Н. сообщал суду, но последний не принял его во внимание.

Вместе с тем выводы экспертов указывают на то, что ни мать, ни отец негативного влияния на сына не оказывают, они оба могут в полной мере осуществлять родительские обязанности в отношении общего ребенка.

Однако самым важным является результат психолого-психиатрического исследования в отношении ребенка, которым опровергается довод Л. о том, что отец оказывает влияние на сына, настраивая его против мамы: «Признаков повышенной внушаемости у мальчика не отмечается. При беседе с ребенком просматриваются шаблонные фразы, присущие отцу, но давление, направленное на формирование отрицательного отношения к общению с матерью или отцом, не проявляется», — заключение, противоположное выводу, сделанному экспертом, проводившим психолого-педагогическую экспертизу. Условия воспитания Н., сложившиеся теплые и доверительные взаимоотношения между ним и сыном не оказывают негативного влияния на психическое здоровье ребенка. Л., напротив, навязывая свою волю сыну, отдаляет его от себя, нанося тем самым урон взаимоотношениям с ребенком.

Таким образом, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в настоящем семейном споре оказалась эффективным средством доказывания со стороны Н.: именно она может в наилучшей форме обеспечить необходимые условия развития и воспитания сыну.

В отличие от заключения психолого-педагогической экспертизы заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, помимо отражения вида экспертизы в ее названии, имеет форму и содержание, отвечающие требованиям ст. 25 Закона о судебно-экспертной деятельности. Причем заключения составлены в отношении Л., Н., сына и дочери в отдельности, что считается правильным, поскольку проводятся комплексные психолого-психиатрические освидетельствования каждого субъекта брачно-семейных отношений. Поэтому в случае рассмотрения дела по существу заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы следовало признать достоверным и допустимым доказательством по делу.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что судебная экспертиза проводилась экспертами государственного казенного учреждения здравоохранения «Сахалинская областная психиатрическая больница», тогда как психолого-педагогическую экспертизу выполнил психолог региональной общественной организации «Ассоциация практикующих психологов и психотерапевтов Сахалинской области».

Большая доля заключений по делам об определении места жительства детей при раз-

дельном проживании родителей приходится на негосударственных экспертов — сотрудников различных психолого-медико-социальных центров, образовательных учреждений [7]. При этом, как отмечают некоторые исследователи, «заключения специалистов часто не отвечают профессиональным и этическим стандартам, демонстрируют отсутствие научной методологии, эмпирической основы, превышение пределов компетенции, несоответствие юридическим запросам» [9].

Следует согласиться с Е.Р. Россинской в том, что «экспертиза по семейным делам, связанным с защитой прав детей, находится в стадии своего интенсивного развития, выработки унифицированной методики, уточнения регламента исследования. Основные методологические положения таких исследований определены в сфере деятельности экспертов государственных судебно-экспертных учреждений» [7]. Так, еще в 2004 году в отделе социальной психиатрии детей и подростков и в отделении экспертиз в гражданском процессе Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского доктором медицинских наук Н.В. Вострокнутовым, доктором медицинских наук, профессором Н.К. Харитоновой, доктором психологических наук Ф.С. Сафуановым были составлены методические рекомендации для судебных психиатров, судебных психологов, детских психиатров, медицинских и школьных психологов, социальных работников, работников судебных и правоохранительных органов «Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологический аспекты)» (далее — Методологические основы) [5].

На момент разработки Методологических основ комплексное психолого-психиатрическое освидетельствование субъектов брачно-семейных отношений в гражданских делах по искам родителей о расторжении брака и передаче ребенка на воспитание одному из них являлось новым видом экспертного исследования.

Как следует из Методологических основ, «предметом экспертного исследования в подобных случаях являются определение целесообразности пребывания ребенка с одним из родителей, оценка динамики его психического и психологического состояния в зависимости от условий воспитания. При этом родители не являются психически больными лицами и не подпадают под положения ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации о лишении родительских прав».

Далее прямо указано, что исследование следует проводить «в особенности в случае, если

после расторжения брака у родителей складываются конфликтные отношения, они стремятся настроить ребенка против другого родителя, пытаются препятствовать общению другого родителя с ребенком.

Каждая сторона может представить доказательства, в которых указываются индивидуально-психологические особенности или особенности психического состояния (например, данные о том, что один из родителей состоит под наблюдением психоневрологического диспансера или находился (находится) на лечении в психиатрическом стационаре), которые, по мнению стороны осложняют условия воспитания и развития ребенка. Подобные доказательства требуют экспертного психологического и клинического (психиатрического) исследования».

Рассмотренный выше случай из судебной практики подтвердил обоснованность и необходимость проведения комплексного психолого-психиатрического исследования и одновременно поддержал теорию о двух факторах доброкачественности заключения эксперта.

Сторона Н. настояла на истребовании доказательства в отношении личности Л. в части получения ею лечения у врача-психиатра, которые впоследствии были представлены судом экспертам. Между Н. и Л. после прекращения совместного проживания сложились конфликтные отношения. Установления данного факта, на что прямо указано судом в решении, уже достаточно для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, а не психолого-педагогической.

На протяжении 14 лет действуют Методологические основы, наработана соответствующая практика их применения. Более того, в 2011 году О.А. Русаковской была научно обоснована значимость высоко-конфликтного развода в практике судебной экспертизы как особой психотравмирующей ситуации с высоким риском формирования психических расстройств у детей» и предложен алгоритм комплексной психолого-психиатрической экспертизы по спорам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. При экспертизе проводится экспертная оценка актуального психического состояния каждого из родителей, ребенка, диагностика возможного психического расстройства у родителей и ретроспективная оценка психического состояния и развития ребенка до и вовремя конфликтных отношений в семье, выявление признаков нарушения психического здоровья в психотравмирующей ситуации развода родителей и раздельного проживания с одним из них [8; 10]. Это относится к компетенции эксперта-психиатра.

Незнание экспертом, проводившим психолого-педагогическую экспертизу, методологических основ экспертизы и апробированной методики, подлежащей применению в данном случае, говорит о его некомпетентности. Ошибки экспертов становятся ошибками судей, которые в силу ч. 1 ст. 67 ГПК РФ обязаны оценивать то или иное доказательство на соответствие его требованиям допустимости и относимости, а также проверять, получено ли оно с нарушением закона или нет, вне зависимости от того, указывали ли на это стороны.

Следствием такого разрешения семейного спора явилось не столько, по нашему мнению, неправосудное решение суда, сколько ущемление интересов ребенка, которые должны быть соблюдены в первую очередь. Предназначение правосудия состоит в том, чтобы искусно и со знанием права найти и установить истину в споре, обеспечив соблюдение интересов как стороны, в пользу которой выносится решение, так и стороны, проигравшей спор, а также учесть интересы всех других лиц, участвующих в деле, в данном случае — ребенка. Ошибка эксперта была исправлена, а истина установлена спустя полтора года, на протяжении которых мальчик в ожидании «официального» разрешения суда жить с отцом сильно переживал сложившуюся ситуацию, не понимая ее истинных причин.

Резюмируя вышеизложенное, считаем, что судьям следует с особым вниманием давать оценку доказательствам в гражданских делах по спорам о воспитании детей; целесообразно проводить занятия в рамках курсов повышения квалификации, разъясняющие, в каких случаях необходимо назначать судебно-психологическую, судебно-психиатрическую, комплексные психолого-педагогическую, психолого-валеологическую экспертизы.

Список литературы

1. *Боннер А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: моногр. М.: Проспект, 2016. С. 282, 310.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: науч.-практ. учеб. пособие. 6-изд., доп. и перераб. / отв. ред. Г.Д. Улётова. СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2013.
4. *Курылев С.В.* Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 281, 282.
5. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатриче-

ский и судебно-психологический аспекты): метод. рекомендации. М., 2004.

6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом ВС РФ от 20.07.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

7. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2012.

8. *Русаковская О.А.* Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в судебных спорах о воспитании и месте проживания ребенка: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2011.

9. *Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К.* Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей раздельно проживающими родителями // Психология и право. 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml> (дата обращения: 07.12.2017).

10. *Русаковская О.А., Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К.* Факторы, подлежащие установлению при проведении КСППЭ по спорам о воспитании детей раздельно проживающими родителями // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/2321/pdf_version.pdf

11. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

12. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский дом «Городец», 2016. С. 232.

13. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

References

1. Bonner A.T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monogr. M.: Prospekt, 2016. S. 282, 310.

2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red.

ot 30.10.2017) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2002. № 46. St. 4532.

3. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: nauch.-prakt. ucheb. posobie. 6-izd., dop. i pererab. / otv. red. G.D. Uletova. SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr-Press», 2013. S. 97.

4. Kurylev S.V. Izbrannye trudy. Minsk: Redakcija zhurnala «Promyshlennno-torgovoe pravo», 2012. S. 281, 282.

5. Metodologicheskie osnovy jekspertnogo podhoda k pravovoj zashhite detej (sudebno-psihiatricheskij i sudebno-psihologicheskij aspekty): metod. rekomendacii. M., 2004.

6. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannyh s vospitaniem detej: utv. Prezidiumom VS RF ot 20.07.2011 // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. 2012. № 7.

7. *Rossinskaja E.R.* Sudebnaja jekspertiza: tipichnye oshibki. M.: Prospekt, 2012.

8. *Rusakovskaja O.A.* Kompleksnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza v sudebnyh sporah o vospitanii i meste prozhivaniya rebenka: avtoref. dis. ... kand. med. nauk. M., 2011.

9. *Rusakovskaja O.A., Safuanov F.S., Haritono-va N.K.* Aktual'nye voprosy uchastija specialistov v sudebnyh sporah o vospitanii detej razdel'no prozhivajushhimi roditeljami // Psihologija i pravo. 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39325.shtml> (data obrashhenija: 07.12.2017).

10. *Rusakovskaja O.A., Safuanov F.S., Haritono-va N.K.* Faktory, podlezhashhie ustanovleniju pri provedenii KSPPE po sporam o vospitanii detej razdel'no prozhivajushhimi roditeljami // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2011. № 1. URL: http://psyedu.ru/files/articles/2321/pdf_version.pdf

11. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 14.11.2017) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.

12. *Treushnikov M.K.* Sudebnye dokazatel'stva. 5-e izd., dop. M.: Izdatel'skij dom «Gorodec», 2016. S. 232.

13. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31.05.2001 № 73-FZ (red. ot 08.03.2015) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 2001. № 23. St. 2291.

Expert Opinion in the Resolution of Family Disputes on the Upbringing of Children

Ekaterina N. Tolmacheva,

Master Student of Institute of Public Administration and Management
at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Lawyer of Sakhalin Lawyers' Chamber

Russia, Moscow
en.tolmacheva@yurbus.su

The significance of the expert opinion as an evidence in court proceedings related to family disputes is investigated. The role of expert opinions is analyzed on the example of court practice. Conclusion is formulated about the need to pay special attention to the evidence in civil cases on disputes concerning the upbringing of children and to the choice of the type of forensics which is necessary to assign on the case: forensic psychological, forensic psychiatric, complex psychological and pedagogical, psychological and psychiatric, psychological and valeological examinations.

Keywords: expert, opinion, court, decision, children, forensic examination, evidence, error, family dispute.